

Гергиев под занавес

Завершился II Международный фестиваль балета «Марининский»

независимая - жоск - 11 марта - с. 8.

Ирина Губская

К закрытию фестиваля в Марининский театр подошел Валерий Гергиев. Присутствием на спектаклях художественный руководитель-директор балует свой театр не часто. Заявленный дирижером и музыкальным руководителем премьерной «Золушки», он не появился и ко второму спектаклю, открывшему фестиваль. Гергиев прибыл лишь на закрытие — за пятнадцать минут до начала гала-концерта и успел представить прессе новый памятник — гипсовый бюст императрицы Марии Александровны, в честь которой назван театр. Бюст скопировали с оригинала из музея Павловска.

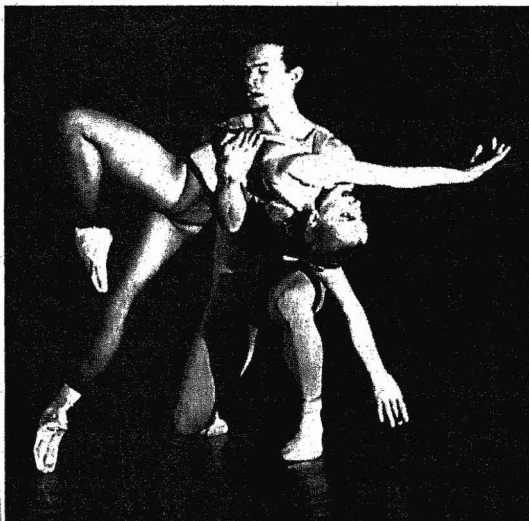
Сам концерт прошел на звездном уровне, причем, что не столь уж часто случается, звезды соответствовали своим титулам в полной мере. Из-за внепланового отъезда премьеры Опера де Пари Никола Ле Риша балет «Юноша и Смерть» танцевали наши Юлия Махалина и Андриан Фадеев. Однажды удачно созданный спектакль у них сохранил живое дыхание дуэта. После напряженного драматизма в фоксинском «Видении розы» с Жанной Аюповой и Владимиром Малаховым атмосфера казалась особенно разреженной. В цветочном призраке, колышущемся на потоках воздуха, была, правда, заметна некоторая усталость — Малахову на фестивале досталась самая большая нагрузка. Зато французские гости к финалу решили наконец станцевать в полную силу. И выбрали для этого наиболее удачный репертуар. Пад-де Гювского на музыку Обера в исполнении Аньес Летестю и Жозе Мартинеза, пожалуй, могло бы примирить французов с марининским стилем. Забавно и трогательно было наблюдать, как балерина пыталась «вдохнуть» кистью руки или корпусом. Мартинез продемонстрировал мягкий и легкий прыжок, четкие заноски. Вторая пара не смогла достичь такой же согласованности дуэта. Баланчинское па-де-де на музыку Чайковского ковыляло от па к па. Орели Дюпон танцевала, как обложенная ватой, — слово не французская, а немецкая бюргерша. Зато Манюэль Летри на этот раз не жалел себя. Разве что на вариации не стал предпринимать попыток обновить круги-ронды над ушами, как это

принято, — но, оказывается, так даже лучше. Главное в баланчинской хореографии точность и чистота исполнения, а здесь Летри был безупречен: вращения, заноски, большие прыжки. Наконец-то он безоговорочно предъявил себя как безукоризненного танцовщика. Жаль, что только для па-де-де, а не спектакля.

Дуэт из «Бахти» заменили на дуэт же «В ночи», то есть Бежара — на Роббинса. Фарух Рузиматов все-таки не решился станцевать дуэт, исполнение которого не согласовано с автором: одно дело благотворительный концерт даже в присутствии британского принца Майкла Кентского, другое — международный гала. Рузиматов, таким образом, вновь пропел мимо фестиваля. Диана Вишнева танцевала первый из трех «ночных» дуэтов, казалось, соединив в одном настроении все три, причем акцентировала не первый — о встрече, а третий — о разлуке.

во вывернута на всеобщее обозрение сцена: открытые кулисы с техническими конструкциями (закрулась педаль «Золушка»). При этом Форсайт двумя парами танцовщиков на пустой сцене создает ощущение эпичности. Его танец более абстрактен, чем у Баланчина: баланчинская «бесфабульность» в сравнении с Форсайтом кажется сюжетом драмбалета.

Баланчинские «Бриллианты» со Светланой Захаровой и Владимиром Малаховым выглядели невероятным контрастом к Форсайту. Оба исполнителя невероятно точно совпали здесь в пластическом соответствии, у обоих главным была не безукоризненная точность выполнения хореографии, а удивление перед возможностью неожиданного интонирования привычных танцевальных оборотов. В «Бриллиантах» состоялся и единственный в этом вечере выход кордебалета — безуко-

Генеральная репетиция: кусочек Уильяма Форсайта накануне его будущей постановки в Марининке.

Фото Натальи Разиной

«Гостевой театр» этого фестиваля — Франкфуртский балет показал «Artifact II» Уильяма Форсайта. Тотальный танец-лабиринт — экстремальное зрелище для академического театра. Интенсивность движения выматывает и танцовщика, и зрителя. Рафинированная уродливости фигур подчеркнута бесстрастно предъявляющим некрасивость костюмом, беззастенчи-

вно марининский ансамбль в лучшей своей форме.

Жаль только, что в классическом балете золотой запас классики почти исчерпан. После прошлой годней «Пахиты» — нынешние «Бриллианты». Для следующего фестиваля осталось разве что гран-па «Раймонды». А дальше? «Оживленный сад» или «Сон Дон Кихота»?